

УДК 343.126: 343.985.5

О ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Александр ГЕРАЩЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Одесского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические, правовые, организационные и тактические вопросы задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Сконцентрировано внимание на сущности задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, его доказательственном значении, особенностях фиксации хода и результатов проведения данного процессуального действия. Автор выделяет этапы задержания, излагает результаты анализа статистических данных, экспертного опроса работников Национальной полиции Украины касательно проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Теоретически обоснована необходимость урегулирования на уровне подзаконных нормативно-правовых актов вопросов непосредственного физического захвата лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, алгоритмов действий работников полиции при проведении задержания, границ и форм применения к задерживаемому лицу «силы» и дачи ему «приказа».

Ключевые слова: задержание, уголовное правонарушение, мера пресечения, следственное (розыскное) действие, физический захват.

ABOUT THE DETENTION OF A PERSON WHO IS SUSPECTED IN PERFORMANCE OF CRIMINAL OFFENSES

Alexander GERASHCHENKO,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Tactical-Special and Fire Training
Odessa State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article are consider the theoretical, legal, organizational and tactical issues of a person's detention suspected of committing a criminal offense. The focus is on the essence of the detention of a person suspected of committing a criminal offense, its evidentiary value, the peculiarities of fixing the course and the results of this procedural action. The author highlights the stages of detention, presents the results of an analysis of statistical data, an expert survey of employees of the National Police of Ukraine on the problem of detaining a person suspected of committing a criminal offense. Theoretically are justified the necessity for a settlement at the level of subordinate normative-legal acts questions of direct physical seizure of a person suspected of a criminal offence, actions of police officers when conducting a detention, borders, and forms apply to detainee «power» and giving him «orders».

Key words: detention, criminal offense, measure of restraint, investigative (search) action, physical capture.

Постановка проблемы. Задержание лица занимает важное место в системе мер обеспечения уголовного производства, определенных ст. 131 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), ведь в результате создаются необходимые условия для выяснения причастности этого лица к совершению уголовного правонарушения и решения вопроса о применении к нему меры пресечения, в т.ч. в виде содержания под стражей. В конце концов, задержание лица исключает саму возможность скрыться от органов досудебного расследования и суда, препятствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве (ст. 91 УПК Украины). Вместе с тем применение задержания

в качестве временной меры пресечения существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь, достоинство, влияет на дальнейшую судьбу, наносит моральный ущерб. Для рядового гражданина сам по себе факт физического захвата, обоснованного или незаконного его содержания в помещении органа досудебного расследования является тяжёлым психологическим и физическим испытанием. Анализ правоприменительной практики показывает, что редко можно встретить такой случай, когда задержание было бы полностью безупречным с точки зрения соблюдения закона, что обуславливает существенную актуальность указанной проблематики.

Актуальность темы исследования подтверждается малой степенью исследования правовых и организационных проблем задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, в условиях действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Состояние исследования. В научной плоскости разносторонним вопросам задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, в своих трудах уделяли внимание В.П. Бахин, Ю.М. Грошевой, В.Л. Грохольский, Н.А. Погорецкий, Н.Б. Саакян, И.В. Сервецкий, С.М. Смоков, И.М. Бацько, О.И. Билоусов, П.М. Билий, Е.И. Марченко, В.О. Малярова, О.В. Поляков,

А.К. Чернова и другие. В условиях отсутствия современных научных трудов по указанной выше проблематике их работы послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования.

Целью и задачей статьи является исследование теоретических, правовых, организационных и тактических вопросов задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

Изложение основного материала. Взгляды отечественных и зарубежных исследователей на сущность задержания лица являются разносторонними. Например, в советское время задержание лица нередко относили к системе следственных действий [9, с. 55], однако большинство ученых склонялось к тому, чтобы рассматривать задержание исключительно как меру процессуального принуждения (меру обеспечения уголовного производства). Так, И.М. Гуткин отрицал, что задержание можно считать следственным действием и утверждал, что конкретное изложение в протоколе оснований задержания связано не с доказательным значением протокола, а с необходимостью обоснования решения о заключении под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления [4, с. 50]. И.Л. Петрухин отмечал, что протокол задержания является процессуальным документом, но указанные в нем «основания» задержания не имеют статуса судебных доказательств; доказательственное значение протокола задержания, как процессуального документа, состоит лишь в том, что он содержит время и место задержания определенного лица, а также сделанные им при задержании заявления [6, с. 144]. В.М. Григорьев указывал, что протокол задержания уподобляется постановлению, в котором следователь или работник дознания ссылаются в обоснование принятого решения на фактические данные, почерпнутые из других источников, и он практически не используется в качестве доказательства [3, с. 67].

Исследователь В.А. Образцов рассматривает задержание лица с иной точки зрения – как тактическую операцию, проводимую для получения доказательств [5, с. 34]. По этому поводу отечественные ученые В.М. Тertiшник и С.В. Слинько [7, с. 164] указывают, что закон допускает возможность

получения доказательств в процессе задержания подозреваемого и предусматривает средства их закрепления и удостоверения – протокол задержания. Сам протокол задержания подозреваемого, будучи процессуальным носителем фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, соответствует требованиям допустимости и достоверности, несомненно, является доказательством по уголовному делу [7, с. 164].

На сегодняшний день в ст. 29 Конституции Украины и ч. 2 ст. 176 УПК Украины задержание названо временной мерой пресечения, применяемой на основаниях и в порядке, определенном УПК. Предусмотрено, что в процессе задержания составляется протокол (ч. 5 ст. 208 УПК Украины), который традиционно в отечественном уголовном процессе является формальным способом фиксации проведения следственных действий. Процесс проведения какого-либо следственного действия и полученные при этом результаты действительно отражаются в протоколе. Однако задержание лица нельзя считать следственным (розыскным) действием, поскольку это процессуальное действие непосредственно не направлено на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. Именно этот признак в соответствии со ст. 223 УПК Украины отличает следственные (розыскные) действия от иных процессуальных действий.

Впрочем, трудно переоценить роль задержания для доказывания в конкретном уголовном производстве, особенно когда оно сопровождается внезапным физическим захватом подозреваемого лица и последующим проведением неотложных следственных (розыскных) действий (осмотр места происшествия, обыск задерживаемого лица, обыск, освидетельствование). Такого рода задержание является действенным средством создания условий для получения доказательств и изобличения лица, совершившего преступление. К тому же, целесообразно отметить определенное доказательственное значение протокола задержания, которое определяется тем, что в соответствии с ч. 5 ст. 208 УПК Украины в протоколе задержания указываются: место,

дата и точное время (час и минуты) задержания в соответствии со статьей 209 УПК Украины; основания задержания; результаты личного обыска; ходатайства, заявления или жалобы задержанного, если такие поступали, и др. При этом протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и задержанным. Копия протокола немедленно под роспись вручается задержанному, а также направляется прокурору. Поэтому в тех случаях, когда задержание связано с непосредственным выявлением признаков преступления, а также злоупотреблениями со стороны работников правоохранительных органов, указанные данные и реквизиты протокола задержания приобретают важное доказательственное значение.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Украины за 2013 год в суды было подано 17 373 ходатайства о содержании под стражей лиц, которые были предварительно задержаны по подозрению в совершении уголовных правонарушений, за 2014 год было подано 18 149 таких ходатайств, за 2015 год – 17 322, за 2016 год – 17 593, за 6 месяцев 2017 года – 10 749. При этом следователями органов Национальной полиции Украины в 2013 году было подано 16 620 таких ходатайств, в 2014 году – 16 633, в 2015 году – 16 159, в 2016 году – 15 073, за 6 месяцев 2017 года – 9 519. Указанные статистические данные демонстрируют центральное место органов и подразделений Национальной полиции в вопросе задержания лиц по подозрению в совершении уголовных правонарушений.

Следует отметить, что действующий УПК Украины определяет основания (случаи) задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, обязанности должностного лица, осуществившего задержание, особенности составления соответствующих процессуальных документов, момент и сроки задержания лица и другие сопутствующие вопросы. Однако в УПК Украины не определено, каким образом должностные лица должны подчинять себе задержанного и захватывать его. Неопределенными также являются этапы задержания.

По этому поводу отметим, что в структуре задержания специалисты [2, с. 125] выделяют следующие его эта-

пы: поимка лица; захват лица; доставка задержанного в отдел полиции. Названные действия (этапы) не всегда образуют неразрывное единство и могут иметь факультативный (необязательный) характер. К примеру, в практической деятельности не во всех случаях взятия лица под стражу проводится его внезапное физическое задержание и принудительное сопровождение в орган досудебного расследования. Иногда следователь проводит задержание лица в служебном кабинете после вызова его на допрос. В отдельных случаях лицо, совершившее преступление, может добровольно явиться в отдел Национальной полиции.

Анализ положений ст. ст. 207-213 УПК Украины и правоприменительной практики позволяет нам изложить свою позицию относительно этапов задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления. Так, по нашему мнению, основными этапами задержания являются:

1) принятие решения о задержании лица и подготовка к задержанию;

2) непосредственный физический захват лица путем применения к нему силы или путем дачи приказа оставаться рядом с уполномоченным должностным лицом или в помещении, определенном уполномоченным должностным лицом;

3) принудительная доставка (транспортировка, сопровождение) лица в орган досудебного расследования;

4) содержание лица в помещении органа досудебного расследования в течение определенного времени до его освобождения или избрания в отношении него меры пресечения.

Практическая реализация действий по физическому захвату лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно связана с теми организационными и тактическими принципами, которые одновременно являются частью теории криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка. На сегодняшний день указанные положения, к сожалению, не изложены на достаточном уровне в научно-практической литературе, что не удовлетворяет современные потребности практики работы органов досудебного расследования. К тому же, сейчас особенно остро стоит

проблема задержания вооруженных лиц, которая усиливается вследствие распространения в незаконном обороте значительного количества оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, бесконтрольно поступающих из зоны проведения антитеррористической операции. Так, за 2013 год было официально зарегистрировано 6 849 фактов незаконного обращения с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами (ст. 263 УК Украины), за 2014 учтено 6 914 таких фактов, за 2015 год – 6 899, за 2016 год – 5 976, за 6 месяцев 2017 года – 4 226. При этом указанная категория преступлений характеризуется чрезвычайно высоким уровнем латентности.

В связи с этим в последнее время увеличилось количество ранений полицейских при проведении задержаний. Так, 27 февраля 2017 года работники полиции ГУНП в Черниговской области проводили операцию по задержанию ранее судимого и вооруженного лица, подозреваемого в серии тяжких преступлений, в результате чего два бойца спецподразделения получили тяжелые ранения [8]. Этот случай не является единичным и интересен тем, что пострадавшими оказались работники именно спецподразделения полиции, которые обязаны были тщательно спланировать и провести операцию по задержанию. Чего же, в таком случае, ожидать от проведения задержания вооруженных лиц исключительно силами оперативных и следственных аппаратов территориальных отделов Национальной полиции. Так, для районных и городских отделов полиции областного подчинения, находящихся на значительном расстоянии от областного центра, характерна ситуация, когда в случае необходимости отсутствует возможность оперативно привлечь профессионально подготовленные подразделения Корпуса оперативно-внезапного действия (КОРД).

Исходя из аналитического обзора научно-практической литературы, отметим, что в практической плоскости организационно-тактические основы физического захвата задерживаемых лиц значительным образом зависят от ряда факторов, в частности:

1) вероятного сопротивления и его характера – задержание в условиях бесконфликтной ситуации (при безогово-

рочном подчинении преступника), при совершении лицом невооруженного сопротивления, при совершении лицом активного вооруженного сопротивления; задержание преступников, захвативших заложников;

2) места задержания лица – в помещении (квартира, жилой дом), в общественных местах (ресторан, кафе, учреждение, организация), на открытой местности (улица, парк, лесополоса), на транспорте (автомобиль, вагон поезда, речное либо воздушное судно);

3) количества задержанных – одиночное или групповое задержание;

4) синхронизации мероприятий по задержанию – одновременное (параллельное) или неодновременное (поэтапное) задержание фигурантов;

5) наличия времени для подготовки – задержание, проводимое без предварительной подготовки, при ограниченном времени на подготовку и задержание, проводимой после тщательной подготовки;

6) стадии преступной деятельности – во время подготовки к совершению преступления, покушения на совершение преступления или после его совершения;

7) степени информированности преступника – ожидаемое и неожиданное задержание;

8) привлеченных сил – с участием работников оперативного подразделения, прокурора – процессуального руководителя, с участием работников патрульной полиции или спецподразделения КОРД, с привлечением военных формирований;

9) способа задержания – задержание с помощью организованной засады, задержание в ходе непосредственного преследования подозреваемого, задержание на месте совершения преступления и др.

Однако независимо от наличия тех или иных факторов, влияющих на организацию и тактику задержания, сами действия по поимке, преследованию и физическому захвату лица, его доставке в орган досудебного расследования должны строго соответствовать положениям УПК Украины, в частности ст. 207-213, регламентирующим задержание лица без постановления следственного судьи, суда. Вместе с тем при наличии времени для подготовки в структуре задержания появляется под-

готовительный этап, который не регламентирован положениями действующего УПК Украины. Задачей данного подготовительного этапа является надлежащая организация физического захвата лица и ее доставки в орган досудебного расследования, а также избрание соответствующих тактических приемов (комбинаций) во время физического захвата лица.

Положения теории криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка нацеливают следователя и других участников задержания на применение имеющихся рекомендаций (тактических приемов) до, во время и после физического захвата задерживаемых лиц. Проведенным нами экспертным опросом работников Национальной полиции Украины установлено, что наиболее распространенными приемами тактики задержания являются:

1) применение фактора внезапности при физическом захвате задерживаемого лица, отвлечение его внимания;

2) обеспечение численного, физического и огневого преимущества участников задержания над задерживаемыми лицами;

3) ориентирование участников группы задержания на исключение любых попыток задерживаемых лиц сопротивляться или уничтожить определенные вещественные доказательства, находящиеся при них;

4) применение непрерывной аудио- и видеозаписи до и во время физического захвата, а также во время дальнейшего проведения неотложных следственных (розыскных) действий (обыска задерживаемого лица, освидетельствования, осмотра места задержания, обыска транспортного средства и т.п.).

Исходя из анализа вышеперечисленных положений тактики задержания и имеющейся практики деятельности органов досудебного расследования, усматривается, что протокол задержания, предусмотренный ч. 5 ст. 208 УПК Украины, является далеко не единственным средством фиксации хода и результатов проведения задержания. Помимо протокола задержания, сведения об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения, ход и результаты задержания фиксируются:

1) в протоколах следственных (розыскных) действий, проводимых непосредственно после физического

захвата лица, в частности в протоколах освидетельствования, обыска задерживаемого лица, обыска (напр. транспортного средства), протоколах осмотра места происшествия (места физического захвата подозреваемого, где имеются следы преступления);

2) в приложениях к указанным выше протоколам, в частности аудио-, видеозаписях процесса задержания, проведения освидетельствования, обыска задерживаемого лица, осмотра, обыска;

3) в материалах проведения негласных следственных (розыскных) действий, сопутствующих задержанию, в частности на аудио- и видеозаписях, полученных по результатам наблюдения за лицом, вещью или местом, проведения аудио- и видеоконтроля лица или места.

Наличие случаев в следственной практике, когда сторона защиты по уголовному производству заявляет о безосновательности задержания подозреваемого, фальсификации вещественных доказательств, изъятых при задержании, требует от следователей Национальной полиции комплексного применения всех возможных форм фиксации хода и результатов проведения задержания, применение таких тактических приемов, которые исключают попытки подозреваемых уничтожить вещественные доказательства или избавиться от них. Сочетание различных форм фиксации в практической деятельности значительно укрепляет доказательную ценность результатов задержания путем повышения уровня достоверности за счет совокупного подтверждения истинности зафиксированной информации. Материалы аудио-, видеозаписи в этом случае также выполняют функцию объективизации доказательств, наглядно защищая имеющуюся доказательную базу от возможных искажений и фальсификаций со стороны заинтересованных лиц.

Выводы. Задержание лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, целесообразно определить как процессуальное действие и временную меру пресечения, которая применяется с целью достижения действительности уголовного производства и создания условий для получения (сбора) доказательств и сущность которой состоит в ограничении кон-

кретного лица в праве на свободное передвижение путем применения к нему силы или дачи ему приказа оставаться рядом с уполномоченным должностным лицом или в помещении, определенном уполномоченным должностным лицом. Фиксация хода и результатов проведения задержания значительно зависит от выбранных на подготовительном этапе тактических приемов, привлеченных сил и средств Национальной полиции.

Отсутствие в УПК Украины отдельных положений, касающихся непосредственного физического захвата лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, обуславливает необходимость урегулирования этих вопросов на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. В частности, требуются определения в правовом поле алгоритмы действий работников полиции при проведении задержания, границы и формы применения к задерживаемому лицу «силы» и особенности дачи ему «приказа» оставаться рядом с уполномоченным должностным лицом или в помещении, определенном уполномоченным должностным лицом.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : від 13 квітня 2012 р. : за станом на 13.07.2017 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua>. – Назва з екрану.
2. Бандурка С.А. Расследование преступлений (уголовно-процессуальные проблемы) / С.А. Бандурка, С.В. Слинко. – Харьков : Основа, 2000. – 232 с.
3. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – 542 с.
4. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И.М. Гуткин. – М. : Академия МВД СССР, 1980. – 90 с.
5. Образцов В.А. Выявление и избрание преступника : учебное пособие / В.А. Образцов. – М. : Юрист, 1997. – 336 с.
6. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе : монография / И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1989. – 256 с.

7. Тертышник В.М. Теория доказательств : учеб. изд. / В.М. Тертышник, С.В. Слинко. – Харьков : Арсис, 1998. – 256 с.

8. У Чернігові злочинець кинув гранату під ноги поліції: двоє поранених [Електронний ресурс] // Сайт Українського національного інформаційного агентства «Укрінформ» / 27 лютого 2017 року. – Режим доступу : <https://www.ukrinform.ua/rubric-regions/2183954-u-cernigovi-zlocines-kinuv-granatu-pid-nogi-policii-dvoe-poranenih.html>.

9. Шейфер С. Доказательственное значение задержания подозреваемого / С. Шейфер // Социалистическая законность. – 1972. – № 3. – С. 55–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герашенко Александр Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Одесского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gerashchenko Alexander Sergeevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Tactical-Special and Fire Training of Odessa State University of Internal Affairs

romfomen@gmail.com

УДК 343.236

SOCIAL CONDITIONS FOR CRIMINALIZING ATTEMPTS TO COMMIT A CRIME

Alesia GORNOSTAY,

Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor at the Department of Criminal Law № 1
Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article presents the results of an empirical research of the specifics of attempted to commit a crime as a socially conditioned phenomenon, which has its own specific characteristics, its own patterns of development, and mechanisms for influencing social conditions. It is proved that the responsibility for attempting to commit a crime is also socially conditioned and is connected with the achievement of the goal of punishment.

Key words: attempt to commit a crime, criminal responsibility, criminalization, social conditioning.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Алеся ГОРНОСТАЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье изложены результаты эмпирического исследования особенностей покушения на преступление как социально обусловленного явления, которое имеет свои специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы воздействия на социальные условия. Доказано, что ответственность за покушение на преступление также является социально обусловленной и соединена с достижением цели наказания.

Ключевые слова: покушение на преступление, уголовная ответственность, криминализация, социальная обусловленность.

Description of problems. In criminal law there is no doubt about the provision that a crime is considered not only as a legal phenomenon, but also as a socially determined one, which has its own specific characteristics, its own laws of development and mechanisms of influence on social conditions. [10, с. 6; 18, с. 5] In addition, it is not denied that the responsibility for a particular crime is also socially conditioned and combined with the achievement of the purpose of punishment.

That is why it is expedient to find out the reasons that led to the necessity of criminalizing an attempt to commit a crime.

Scientific background. The issue of social determinants of criminal liability for specific crimes in Ukraine was highlighted in scientific works by V.I. Borisov, O.O. Pashchenko, O.E. Radutnyi, M.G. Zaslavskaya, V.S. Grinchak, D.O. Garmash.

State of the study. In the doctrine of criminal law, attention was paid to the factors of social determinants of criminal liability for socially dangerous acts, stipulated by the norms of the Special Part of the Criminal Code. It seems possible, using the experience and results of research, to analyze the principles of the social determinants of criminal liability for attempt to commit a crime.

Aim and tasks of the article. It should be noted that the study of the principles of social conditionality of criminal responsibility for the attempt to commit a crime was almost not carried out in the science of criminal law. Although this issue is very important.

Main study. The social determinants and effectiveness of criminal legislation, its norms and institutions is a serious problem that can be investigated from different sides, in various aspects. But its main focus is to discover and study the